

דיני "בין המצרים"

ЗАКОНЫ ПЕРИОДА С 17-го ТАМУЗА ПО 10-е АВА

1. Наши пророки велели нам отмечать молитвами и постом дни, в которые на протяжении истории нашего народа происходили трагические для него события. Цель этих всенародных постов – заставить нас призадуматься о своих деяниях и мыслях, и постараться отказаться от порочного поведения и чуждых идей, которые являются причиной наших бед; вернуться к образу жизни, который ХаШем, в Своей доброте, нам предлагает. Когда мы искренне возвратимся к Нему, Он удостоит нас истинного Избавления и удалит навеки грусть и печаль, как и обещал.
2. В нашем календаре есть четыре дня, в которые произошли великие трагедии, и в которые потому пророками установлены посты:

[1] Третий день месяца Тишри, в который был убит еврейский наместник Гедалия бен Ахикам (в 3339 г.). Его назначил вавилонский царь Навуходоносор (Навухаднецар), чтобы управлять небольшой общиной евреев, которая осталась в Земле Израиля после разрушения Первого Храма и начала изгнания. Когда Гедалию убили завистливые соперники, оставшиеся евреи были либо убиты, либо проданы в рабство, а Земля Израиля была полностью разорена взбешенным Навуходоносором. Так была потеряна надежда, что изгнанники смогут в скором времени вернуться к собратьям в Землю Обетованную, чтобы восстановить свое государство, и наша Земля впервые надолго запустела, - что повторится еще не раз в течение длинной и трагичной истории наших изгнаний. (См. ниже исторический очерк.)

[2] Десятый день месяца Тевет, в который началась осада Иерусалима Навуходоносором (в 3338 г.), кончившаяся разрушением Первого Храма и нашим рассеянием по всему миру.

[3] Семнадцатый день месяца Тамуз, в который на разных этапах истории произошло пять трагических событий:

[1] Вследствие греха Золотого тельца были разбиты Скрижали Завета (в 2448 г.).

[2] Произошло первое публичное сожжение свитка Торы. *(Обычно, когда случаются несчастья такого типа, их точные даты могут быть забыты или спутаны, особенно когда они впоследствии усиливаются или учащаются. Но известно, что в этот день произошел первый случай сожжения Торы, хотя, к сожалению, в течение истории, таких случаев было много. Согласно некоторым источникам, оно произошло за несколько лет до разрушения Первого Храма, а согласно*

другим, - то был свиток, написанный самім великим писцом Эзрой, который жил в более поздний период. Иосиф Флавий, историк, живший в период оккупации Земли Израиля римлянами в эпоху Второго Храма, описывает иное сожжение Торы, которое произошло 17-го Тамуза. Он сообщает, что римляне использовали любую возможность для провокации евреев, и было много волнений. По его словам, в одном случае – в 17-е Тамуза – на большой дороге около селения Бейт Хорон ограбили одного римского чиновника. Римский прокуратор воспользовался поводом и послал взвод солдат арестовать жителей этого селения за то, что не задержали грабителей. В процессе этого один из солдат захватил в близлежащей деревне свиток Торы, разорвал на куски и бросил в пламя. Весть об этом святотатстве разнеслась по округе, как огонь, и римский прокуратор понял, что, если не накажет солдата, то поднимется волнение, какое трудно будет подавить, и власти в Риме наложат на него ответственность за нестабильность в стране. И он приказал повесить солдата перед возмущенным народом, и так волнение до поры до времени удалось унять. А другие источники свидетельствуют о том, что в этот день произошло публичное сожжение свитка Торы злодеем Апостомом в эпоху преследований еврейской религии греко-сирийцами, во времена Второго Храма, в 3823 г.)

- [3] В самом Храме был установлен идол (согласно одним источникам, тем же Апостомом, в эпоху Второго Храма; согласно другим – во времена Первого Храма, выходцами из нашего же народа, неверными евреями, в этом случае царем Менаше).
- [4] Во время осады Иерусалима перед разрушением Первого Храма прекратились ежедневные приношения Корбан Тамид (קָרְבַּן תָּמִיד). Это обстоятельство свидетельствовало о том, что ХаШем уже не желал наших даров.
- [5] Во время осады Иерусалима перед разрушением и Первого, и Второго Храма в этот день были проломлены городские стены.
- [4] Четвертый пост – это Тиш'а беАв - Девятое Ава, день, в который было постановлено, что поколение еврейского народа, вышедшее из Египта, умрет в пустыне и не войдет в Землю Израиля. Ибо те люди поверили в ложные сообщения разведчиков о Земле Обетованной и стали оплакивать свою судьбу без всяких на то причин, невзирая на то, что ХаШем сказал, что эта земля «истекает молоком и медом». Вследствие этой измены ХаШем постановил, что этот день станет днем истинного траура для всего еврейского народа, теперь с хорошими на то причинами. И в этот день был разрушен и сожжен сначала Первый Храм, а потом и Второй. В этот же день пал город Бейтар, последний оплот восстания Бар Кохбы в эпоху римской оккупации, которое могло бы ознаменовать конец наших страданий, если бы мы то заслужили, но было подавлено, и погибли сотни тысяч евреев. Также в Девятое Ава исполнилось роковое пророчество, что место Храма будет

ЗАКОНЫ ПЕРИОДА С 17-го ТАМУЗА ПО 10-е АВА - "בֵּין הַמָּצוֹת" - דיני

перепахано, - это сделал Турнус Руфус, римский прокуратор в Земле Израиля. И вообще, вследствие неисчислимых массовых убийств, погромов, преследований инквизиции и т.п., которые произошли в течение всей нашей истории в этот день, он стал самым печальным и трагичным днем нашего календаря.

3. В 17-е Тамуза, как и в любой день поста, запрещено есть и пить, даже немного. В случае болезни или слабости, когда пост причинит чрезмерные страдания, возможны послабления, но необходимо посоветоваться с раввином. И даже такие люди, которым разрешается не поститься, должны есть и пить лишь в количестве, необходимом для поддержания здоровья и сил. Детям, которые уже достаточно взрослые и развиты для того, чтобы понимать, что отмечается в день поста, тоже следует давать лишь необходимую еду, а не сладости.
4. Больному человеку разрешается не поститься в Пост Гедалии, Десятого Тевета и Семнадцатого Тамуза. Однако в Девятое Ава, даже если пост причинит страдания, поститься нужно, если только страдания не будут чрезмерными, или человек настолько стар или слаб, что в результате поста может заболеть (даже если болезнь не опасна для жизни). Если у человека только болит голова или что-либо в этом роде, то поститься все-таки нужно. (В Йом Кипур, однако, все люди, начиная с возраста Бар Мицвы (мальчики 13 лет и старше) или Бат Мицвы (девочки 12 лет и старше), обязаны поститься, и исключение делается лишь в том случае, если пост создаст угрозу для жизни.) Во всех подобных случаях, когда человек чувствует, что не может поститься, необходимо посоветоваться с раввином. И если человек действительно не может поститься в связи с возможной угрозой для жизни, то в таких случаях ему и *нельзя* поститься.
5. Девятое Ава и Йом Кипур оба начинаются в предыдущий вечер. Все остальные посты, однако, начинаются только утром, с зарей. Поэтому, по идее, в такой день можно завтракать перед зарей (время которой – 72 минут до восхода солнца, точное время дается в хороших календарях), если только человек поставил условие перед сном, что еще не начинает поститься, если встанет до начала поста. Опять же, за исключением Девятого Ава и Йом Кипура, в пост разрешается носить кожаную обувь и мыться. Тем не менее, принято не принимать горячий душ или ванну, кроме как в медицинских целях. Аналогично, если человек страдает от чрезвычайно жаркой погоды, то разрешается принять холодный душ, чтобы охладиться. (Но все же следует воздержаться от плавания.)
6. Согласно некоторым мнениям, полоскание рта разрешается (но не в Девятое Ава и в Йом Кипур), но другие разрешают лишь тем, кто слишком без этого страдает. В любом случае, это полоскание должно быть проделано минимальным количеством воды, и следует наклониться вперед, чтобы вода не потекла вглубь рта и в горло. (Поэтому в дни поста по возможности следует избегать визитов к зубному врачу, где во время процедуры лечения необходимо споласкивать рот.)
7. Лекарства, прописанные врачом, или те, прием которых не должен прерываться, можно принимать в пост, а если их трудно глотать без воды, то разрешается выпивать и ее в небольшом количестве, и необязательно как-то портить ее вкус

фрукты, но если они испортятся до Шаббата (а после Девятого Ава их, возможно, уже не будет), то их можно есть и произносить это благословение даже в будни. А по случаю Выкупа первенца это благословение можно произносить даже после начала Ава.

12. С началом Ава наступает период, известный как «Девять дней», в который запрещаются все типы развлечений и удовольствий. Поскольку это время всегда было трагическим для нашего народа, и очевидно, что ХаШем в определенной мере снимает с нас Свою особую защиту вследствие нашего упрямого пренебрежения Его Торой, мы еще больше усиливаем соблюдение траура, чтобы это навело нас на мысли об улучшении поведения. Поэтому в это время года, когда ХаШем обычно проявляет Свой гнев и неудовольствие, нам не следует ставить себя в ситуацию, где больше, чем обычно, бывает нужна Его защита, поскольку в это время мы ее можем не удостоиться. Поэтому запрещается плавание и другие виды подобного рода деятельности, которые могут быть опасными.
13. В эти Девять дней, кроме Шаббата, не разрешается есть мясо и мясные блюда, а также пить вино, ибо мясо и вино обычно приносят особое удовлетворение. Более того, воздерживаясь от мяса и вина, мы напоминаем себе о том, что со времени Разрушения Храма недостает мяса жертвоприношений и возлияний вина на Алтаре. (Но разрешается готовить еду в мясной посуде, если она сама не содержит мясо.) Тем не менее, на трапезах по случаю обрезания, Выкупа первенца или завершения трактата можно подавать мясо и вино, и самим членам семьи, и родным и близким, приглашенным на праздник. Но после проведения церемонии Хавдала по завершению Шаббата вино, которое в ней использовалось, лучше дать ребенку. Если же это невозможно, то его выпивает тот, кто провел церемонию.
14. В течение Девяти дней следует приостановить строительство, если оно не срочно для жилья, например, дачи, патио и т.п. (и если его приостановка не приведет к большим финансовым потерям). Запрещается красить и отделывать дом или облагораживать сад. Но разрешается строительство, необходимое для выполнения заповедей (например, синагоги или ритуального бассейна Микве), а также для предотвращения усугубления уже начавшегося разрушения (например, ремонт протекающей крыши), даже если оно не связано с какой-либо заповедью.
15. В течение Девяти дней запрещается принимать ванну, кроме как перед Шаббатом, если это в обычаях данного человека (но перед שַׁבַּת קִּזּוּן - Шаббатом перед Девятым Ава – и это запрещается). Разрешается лишь умывать лицо, руки и ноги. Больным и слабым разрешается принимать ванну по совету врача, ибо запрет распространяется лишь на купание в удовольствие или ради освежения. Гемара обсуждает вопрос о чрезмерно нежном и чувствительном человеке, который будет очень страдать от подобных запретов или даже заболет ("אִיסְטָנִים"), и разрешает определенные послабления. Конечно, по возможности, следует придерживаться закона во всей строгости. Ибо, в конце концов, "בְּדַאי הוּא בֵּית אֱ-לֹהֵינוּ" - разрушение Дома Б-га является достаточно трагическим событием для того, чтобы отметить его лишением себя удобств на какие-то несколько дней в году. Тем не менее, поскольку в современность произошло общее повышение стандартов гигиены и чистоты (в связи с наличием в большинстве домов горячей и холодной

ЗАКОНЫ ПЕРИОДА С 17-го ТАМУЗА ПО 10-е АВА - "בֵּין הַמָּצְרִים" דִּינֵי

воды и мыла), стало обычаем разрешать послабления для нежного человека, о которых говорила Гемара, и позволять людям принимать душ и ванну, особенно при жаре, когда много потеют. Но – только для того, чтобы смыть пот и грязь, а не для удовольствия. Поэтому следует сделать температуру воды слегка выше или ниже приятной, чтобы не наслаждаться ею, и принимать только короткие душ или ванну.

16. В течение Девяти дней разрешается подстригать ногти, но только до начала недели, в которую выпал день Девятого Ава. Но если это необходимо для выполнения заповеди (например, обрезающему, у которого должны быть короткие ногти), то и тогда можно. Разрешено пользоваться дезодорантом (а если у него нет запаха, то можно и в сам день Девятого Ава).
17. Как становится очевидно из вышесказанного, в «неделю, в которую выпало Девятое Ава», многие запреты более строги, чем в остальные Девять дней. Но если Девятое Ава выпало на воскресенье, то получается, что на практике в данном году нет такой недели. И даже если этот день выпадает на Шаббат, и пост со всеми своими законами общественного траура переносится на воскресенье, десятое Ава (и можно было бы подумать, что, тем не менее, предшествующая неделя должна считаться «неделей, в которую выпало Девятое Ава»), все же принято считать, что и в таком случае этой недели нет.
18. В отношении стирки и смены одежды на чистую (что тоже считается роскошью и удовольствием, неуместным в такое печальное время), закон таков:

[а] В течение Трех недель до наступления Девяти дней все разрешено, как обычно.

[б] В течение Девяти дней не разрешается стирать одежду (даже для ношения после Девятого Ава), и нельзя надевать одежду в первый раз после стирки. (Если одежду надевали до этого на полчаса, а потом снимали и убирали, она уже не считается «свежей после стирки», и ее надевать можно.) Хотя некоторые особо скрупулезные люди не надевают парадную одежду в Шаббат перед Девятым Ава (называемый "שַׁבַּת חֲזוֹן" – Шаббат-Хазон), в целом превалирует обычай надевать в Шаббат парадную одежду, даже свежую после стирки (но не новую), и даже если это Шаббат, на который выпал сам день Девятого Ава.

(Согласно этому общепринятому обычаю, если человек забыл приготовить достаточное количество рубашек перед тем, как начались Девять дней, то, по идее, можно было бы менять рубашки в течение Шаббата и откладывать их для пользования в следующую неделю. Однако надевать одежду в Шаббат **исключительно** с целью ее подготовки на будущее все равно запрещено по другой причине: в Шаббат нельзя выполнять какую-либо работу (даже если она сама не запрещена как *Мелаха* или по раввинскому декрету), если очевидно, что это только подготовка к будням. Поэтому такое переодевание в Шаббат можно разрешить лишь, если такого типа рубашку (костюм и т.д.) было бы в любом случае уместно надевать в Шаббат.)

ЗАКОНЫ ПЕРИОДА С 17-го ТАМУЗА ПО 10-е АВА - "בֵּין הַמַּצֵּרִים" דִּינֵי

- [в] Одежду, которую носят непосредственно на теле (нижнее белье, носки, пижаму и т.п.), можно менять на чистую по необходимости, чтобы избежать раздражения и неудобства. Аналогично, если верхняя одежда пачкается или начинает неприятно пахнуть, то и ее можно менять на чистую.
- [г] Одежду маленьких детей (и подобного рода людей, которые постоянно пачкаются и нуждаются в смене одежды) можно по необходимости стирать даже в неделю, в которую выпало Девятое Ава, но не на публике, а скрытно.
19. Эти законы относятся и к постельному белью, скатертям, полотенцам и т.п. Поэтому их тоже нельзя менять на чистые в течение Девяти дней, если только они не слишком запачкались (но можно менять скатерти на Шаббат).
20. На обрезание в Девять дней Мохель, Сандак и родители ребенка могут менять одежду на чистую и даже парадную. То же относится и к женщине, которая приносит ребенка на обрезание (ее называют «кватерин»), но не к мужчине («кватер»), который принимает ребенка у нее из рук.
21. В **בְּאָב** **עָרַב תְּשֻׁעָה בְּאָב** (Эрев Тиша беАв) – в день перед наступлением Девятого Ава, перед Минхой (на которой не произносится Таханун), подают большой обед. А к вечеру устраивается Последняя трапеза перед постом (**סְעוּדַת הַמַּפְסָקָת** - «Сеуда Мафсекет»), которую едят уже сидя на полу. Это траурная трапеза, состоящая из сухого хлеба, который окунают в пепел, сваренного вкрутую яйца и воды. Каждый человек ест по отдельности, а не в компании (в любом случае, Биркат ХаМазон – благословение после еды – произносится без церемонии Зимун). И необходимо проследить, чтобы закончить еду еще засветло, до заката. (Если не удалось как следует пообедать перед Минхой, то можно это сделать и после нее, перед тем, как сесть уже за Последнюю трапезу.) После этой трапезы еще можно есть и пить до заката, при условии, что у человека не было намерения начать поститься по ее окончанию. И поскольку законы траура не вступают в силу до вечера, то можно не садиться на землю (или на низкую табуретку или стул) до заката.
22. После Последней трапезы мы снимаем кожаную обувь и не надеваем ее до конца Девятого Ава. Запрещается и обувь, лишь частично сделанная из кожи.
23. К вечеру мы идем в синагогу, где притушен свет и снят занавес (**פְּרוּכָת**) со шкафа, в котором хранятся свитки Торы (**אָרוֹן הַקֹּדֶשׁ**). Помолившись Маарив медленно и траурно, мы читаем Мегилат Эйха (Свиток «Эйха») и Кинот. После этого мы продолжаем: **וְכוּ' וְאַתָּה קְדוֹשׁ, וכו'** – и т.д., затем Хазан произносит Кадиш (без **תְּתַקְבֵּל**), и служба завершается традиционным **עֲלֵינוּ לְשִׁבְתָּ**.
24. На молитву Шахарит не надеваются Галит и Тфилин. Ее тоже молятся медленно и траурно. Вынимают свиток Торы и читают отрывок из главы Ваэтханан (**וְאַתָּה תִּנְן**), предупреждающий нас о бедах, которые постигнут нас в случае, если мы оставим Б-га и Его Тору, - предупреждение, к которому мы не прислушались. После молитвы Шахарит произносят Кинот, а затем читают Мегилат Эйха (каждая

- община в соответствии со своим обычаем). Все это продолжается примерно до полудня.
25. В Девятое Ава не разрешается изучать Тору, ибо ее изучение – это наиболее возвышенное удовольствие, какое может получить человек. Однако разрешается изучать Гемару и Мидрашим, в которых обсуждаются события Девятого Ава, а также законы траура. Но не следует слишком погружаться в материал и увлекаться анализами, ибо это уже начинает доставлять интеллектуальное удовольствие и радовать сердце.
26. В течение всего дня Девятого Ава не разрешается мыться и горячей, и холодной водой, а утром можно только протирать глаза пальцами, мокрыми от утреннего омовения рук. Если пачкается какая-либо часть тела, то можно омыwać только ее. Перед произнесением благословения **אֲשֶׁר יֵצֵר** тоже можно омыwać только пальцы. Поскольку запрещено лишь мытье для удовольствия, то можно мыть еду, даже если при этом неминуемо замочатся и руки.
27. На Минху надеваются Талит и Тфилин, и произносится **שִׁיר שֶׁל יוֹם**, а также некоторые другие части молитвы, которые были опущены в Шахарит. Проводится чтение Торы и Хафтара, как на все дни поста, после чего произносится Хаци-Кадиш. (Утренняя Хафтара берется из книги Ирмии (от гл. 8, фразы 13, до гл. 9, фразы 23), а в Минху – из книги Ишай (от гл. 55, фразы 6, до главы 56, фразы 8).)
28. В молитве Шмоне Эсре, в благословении **"וְלִירוּשָׁלַיִם"** произносится вставка **"נַחֵם"**, а в благословении **"שִׁמַע קוֹלֵנוּ"** – вставка **"עֲנֵנוּ"**.
- [а] Если человек забыл вставить **"נַחֵם"** на нужном месте, то вставляет и его в благословение **"שִׁמַע קוֹלֵנוּ"**, после **"עֲנֵנוּ"**.
- [б] Если вспомнил только после этого, то эту вставку все еще можно сделать в благословение **"רַצֵה"**, перед ее концовкой **"וְתַחֲזִינָה עֵינֵינוּ"**.
- Но в любом таком случае, когда эта вставка делается не в благословение **"וְלִירוּשָׁלַיִם"**, а в другое благословение, то в качестве концовки произносится не **"בְּרוּךְ אַתָּה ה' מִנַּחֵם צִיּוֹן וּבּוֹנֵה יְרוּשָׁלַיִם"**, а традиционное окончание того благословения, то есть **"בְּרוּךְ אַתָּה ה' שׁוֹמֵעַ תְּפִלָּה"** или **"בְּרוּךְ אַתָּה ה' הַמַּחְזִיר שְׂכֵנֵיתוֹ לְצִיּוֹן"**.
- [в] Если забыл вставить **"עֲנֵנוּ"** в благословение **"שִׁמַע קוֹלֵנוּ"**, то ее можно произнести в конце Шмоне Эсре – в **"אֶל-לִקְי נְצוּר"**, перед заключительной фразой **"יְהִי לְרַצּוֹן אֱמֹרֵי פִי וְכוּ"**. Если же вспомнил только после этого, то это упущение уже нельзя исправить.
29. Человек, которому запрещено поститься в Девятое Ава, все равно вставляет **"נַחֵם"**, но не **"עֲנֵנוּ"**.
30. Ни в Шахарит, ни в Минху Девятого Ава не произносится Таханун, а также **"אֶל-לִמְנַצֵּחַ"** (перед чтением Торы) и **"לְאַרְבַּע אַפְסִים"**. Ибо даже в этот, самый печальный наш день мы помним обещание наших пророков, что в один прекрасный день Девятое Ава превратится из дня скорби в праздник, а эти молитвы не подходят для праздничного настроения. Вообще, мы, еврейский народ, «верующие, сыны

верующих», всегда должны черпать воодушевление и мужество из слов наших пророков и раввинов, и даже во время великой печали не терять надежду и погружаться в безутешное горе, без веры в будущее. Напротив, мы знаем, что, как сбылись трагедии, о которых они нас предупреждали, так сбудутся и их предсказания о великом благе и истинном Избавлении в будущем, какими бы они ни казались отдаленными и невероятными.

31. Девятого Ава мы, как люди, находящиеся в трауре, не здороваемся друг с другом и не отвечаем на приветствия; не разрешается даже сказать «доброе утро». Но если с нами здоровается человек, не знакомый с законами Торы, или нееврей, который может обидеться, если не ответим на его приветствие, то можно ответить тихо.
32. С начала Девятого Ава вечером до полудня запрещено сидеть на стуле или кресле выше 12 дюймов или 30 см.. И в течение всего дня не следует отвлекаться от поста и заниматься какой-либо деятельностью другого рода.
33. Когда Девятого Ава выпадает на воскресенье (или на Шаббат, и пост откладывается на воскресенье), святость и умиротворенная радость Шаббата превыше всякого траура. Поэтому во всех трапезах разрешается мясо и вино (даже на третьей, последней трапезе), хотя слишком бурные сборища и компании, конечно, неуместны. Но все трапезы должны быть завершены до заката, а после него, как всегда с наступлением Девятого Ава, запрещается умываться. В Шаббат, разумеется, не может быть никакой Сеуды Мафсекет, ибо это траурная трапеза. Аналогично, кожаную обувь не снимают до самой молитвы Маарив в начале поста, после открывающего ее "בְּרִכּוֹ". Но Хазан снимает обувь перед "בְּרִכּוֹ", после того, как тихо скажет "בְּרוּךְ הַמְבַדֵּיל בֵּין קוֹדֵשׁ לְחוֹל" («Благословен Он, Кто разделяет между священным и будничным») и тем завершит для себя Шаббат.
34. Утром в Шаббат перед молитвой Мусаф произносится, как обычно, "אֵב הַרְחֵמֵם" (молитва за упокой еврейских общин, уничтоженных в течение истории во всевозможных погромах и т.п.). Днем, в Минху, не произносится "צְדָקָתְךָ צְדָק", а после нее не изучается глава из трактата Авот.
35. Перед молитвой Маарив не произносят "לְמַנְיַח בְּנִינּוֹת" (в общинах, где есть такой обычай), а в самой этой молитве не говорится ни "וַיְהִי נוֹעַם", ни "וַיִּתֵּן לְךָ" в ее конце. По окончании Шаббата не совершается традиционная Хавдала, но одно из ее благословений, "בּוֹרֵא מְאֹרֵי הָאֵשׁ", произносится после Маарива при виде горящей свечи. Как обычно, по окончании Шаббата в благословение "אֵתָהּ חוֹנֵן" делается вставка "אֵתָהּ חוֹנְנֵתָנוּ", но сама Хавдала на бокале вина не совершается до вечера в воскресенье, после окончания поста. (Тогда уже не произносятся благословения на благоволия и на свет, даже если их не произнесли по окончании Шаббата.)
36. Если человек забыл вставить "אֵתָהּ חוֹנְנֵתָנוּ" и уже закончил благословение "חוֹנֵן הַדָּעַת", то уже нельзя поправляться. Но в таком случае, перед тем, как начать будничную деятельность после Шаббата, необходимо сказать "בְּרוּךְ הַמְבַדֵּיל בֵּין קוֹדֵשׁ לְחוֹל". Когда Девятое Ава выпадает на Шаббат, Хавдала совершается в воскресенье вечером, и до этого запрещено начинать есть или пить после поста.

ЗАКОНЫ ПЕРИОДА С 17-го ТАМУЗА ПО 10-е АВА - "דְּיָנִי בֵּין הַמְּצֻרִים"

- (Этот пост, как и все другие, заканчивается 50 минут после заката, то есть, когда на небе проступают три звезды средних размеров. Точное время указано в хороших календарях.)
37. Когда Девятое Ава выпадает на воскресенье или на Шаббат, и пост переносится на воскресенье, человек, которому нельзя поститься в Девятое Ава, должен сделать Хавдалу перед тем, как начать есть или пить после окончания Шаббата, будь то в тот же вечер (לַבֹּרֵךְ מוֹצָאֵי), или уже в воскресенье.
38. Согласно нашей исторической традиции, седьмого Ава враги ворвались в Храм, два дня грабили и хулили нашу святыню, к вечеру девятого Ава подожгли ее, и пожар продолжался до вечера десятого. Поэтому законы Девяти дней продолжают действовать и в первую половину десятого Ава. (Пост соблюдается в Девятое Ава потому, что начало катастрофы – это более тяжелый удар.) Когда Девятое Ава выпадает на Шаббат, и пост откладывается на воскресенье, то действие всех запретов Девяти дней оканчивается на исходе поста в воскресенье вечером, кроме запрета мяса и вина, который продолжается до зари следующего утра (понедельника).
39. Девятое Ава – это не только день национального траура по разрушенному Храму. Это также время, в которое стоит призадуматься о последствиях того разрушения: о нашем изгнании из Святой Земли, рассеянии среди других народов, страданиях, унижении и дискриминации, иногда более очевидной, иногда скрытной, но никогда не прекращающейся. Еврейскому народу, избранному Б-гом, уже очень и очень долго, целых две тысячи лет приходится терпеть от других жестокие издевательства и притеснения (пусть в одних странах менее грубые и вопиющие, чем в других). Настолько долго, что такое положение дел уже давно стало восприниматься почти как норма. В Девятое Ава весьма не помешает почитать немного истории и рассказов об ужасах, которым мы подвергались в течение истории, чтобы осознать, насколько печальной и воистину горькой была наша судьба с начала изгнания. Неплохо бы осознать, что эта ненависть к нам, как бы ее не называли – «юдофобией» или более вежливо звучащим (но не менее горьким) «антисемитизмом» - зиждется на зависти к нашему особому статусу народа, которого избрал ХаШем и провозгласил Своим. Подумать, как низко мы пали с высокого положения, которое занимали изначально, – всемирно признанного статуса «свиты Б-га», и что это падение, к сожалению, было вызвано нашими собственными попытками забыть наше великое призвание посланников Б-га миру и оставить Б-га и Его Тору.
40. Но это еще не все. Самая большая трагедия в том, что, вследствие нашего унижения, обесчещено и опозорено Имя Б-га. Ибо мы Его народ, и поэтому Он Сам как бы тоже находится в изгнании вместе с нами и как бы тоже подвергается тому же стыду и унижению. Но с другой стороны, в это длинное изгнание мы всегда утешаемся непреложным фактом: «ХаШем, Его Тора и Его народ Израиль едины». И когда мы искренне вернемся к Нему, то вновь будем признаны Его Избранным народом, примером для всего человечества, и вновь обретем нашу Святую Землю и наш Храм, как в былые времена. «Ибо выбрал ХаШем Себе

דִּינֵי "בֵּין הַמְּצֻרִים" - ЗАКОНЫ ПЕРИОДА С 17-го ТАМУЗА ПО 10-е АВА

- Якова, народ Израиля Себе сокровищем. И никогда не оставит ХаШем Свой народ, и не покинет Свой удел».
41. Каждому из нас следует серьезно задуматься о том, что, коль восстановление Храма продолжает задерживаться и в течение его собственной жизни, то, может быть, это следствие того, что его деяния и мысли не угодны Б-гу. Цель сохранения памяти о катастрофе, произошедшей столь давно, состоит в том, чтобы постараться улучшить свое поведение и уровень соблюдения Торы и заповедей, понижение которых и привело к трагедии. И пока Избавление не пришло, это признак недостаточности наших усилий. Никто не освобожден от обязанностей по отношению ко всему народу. Никто не может встать в стороне и заявить, что его деяния или усилия не имеют значения. Нет, каждому из нас надлежит проанализировать свое поведение и образ жизни, и проверить, совпадают ли они с волей Б-га, которую Он сообщил нам в Своей Торе.
42. И если справимся с этим заданием, то заслужим исполнения предсказания мудрецов: Кто воистину горюет вместе со всеми евреями, удостоится и утешения вместе с ними, когда их утешит Сам ХаШем - בְּמַהֲרָה בְּיָמֵינוּ, אָמֵן, «в скором будущем и в наши дни, Амен».

אֲנִי מֵאֲמִין בְּאַמוּנָה שְׁלֵמָה בְּבִיאַת הַמָּשִׁיחַ
וְאֵף עַל פִּי שְׂתִתְמַהֵמָה
עַם כָּל זֶה אֶחָפָה לוֹ בְּכָל יוֹם שֶׁיָּבוֹא :

*Я верую абсолютно в грядущий приход Мессии,
И, несмотря на то, что он задерживается,
при всем при том, продолжу ожидать его каждый день.*

*O. Y. Baddiel
London, England*

*О. И. Баддиль
Лондон, Англия*

Translated from the English by Rabbi Meir Moutchnik, to whom many thanks.

Перевод с английского Меира Мучника, которому выражается благодарность.